

Абиссинскія арабески

Есть что-то нестерпимое въ томъ, какъ разыгривали **долгіе мѣсяцы** Абиссиніш въ **Лигѣ Наций**. Подъ **прикрытиемъ сложнѣйшей** и безконечной процедуры хладнокровно, последовательно и безнаказанно оформлялось въ **нарушеніе всѣхъ** подписанныхъ договоровъ и **уставовъ** вооруженное **нападеніе** одного члена Лиги **Наций** — сильнейшаго, на другого — слабейшаго *).

Все делалось голо, грубо, прямо, откровенно. Въ январе произошло въ Риме «историческое» **свиданіе** Муссолини съ Лавалемъ. Французскому первому министру нужна **Италія** въ Европе. Африканскія **вождѣлья** Муссолини вне круга **интересовъ Франціи**. Дело **шло**, конечно, обь **экономическихъ** аппетитахъ. Но Муссолини не изъ техъ, кто не схватываетъ всей руки, когда ему даютъ **палецъ**.

Нужно отдать справедливость Муссолини. Свою партію въ Женеве онъ разыгралъ мастерски съ отличнымъ **знаніемъ** и женевской психологии и **всѣхъ хитросплетеній** парламентской процедуры Лиги **Наций**. Впрочемъ, Муссолини «понтировалъ» съ такой откровенной уверенностью въ **выигрышѣ**, что иногда кажется: онъ не только зналъ все крючки и зацепки женевской процедуры, но и былъ заранее уверенъ въ томъ, что эта процедура пойдетъ ему на пользу.

И чѣмъ больше накоплялись боевые средства Италіи у **границъ** Абиссиніи, темъ все заманчивее для Муссолини дѣались **предложенія** Лиги **Наций**. Шель **настоящій** торгъ съ переговорами. Наконецъ, Абиссинія была преподнесена **Муссолини** на **золотомъ** блюде — владей въ свое **удовольствіе**, только съ **соблюдениемъ** женевскихъ **протокольныхъ** формуль. Нужно было сочетать охрану государственной независимости члена Лиги **Наций** Абиссиніи съ правомъ другого члена той же Лиги — Италіи на **расширение** площади ея хозяйственной деятельности. Эту площадь можно было найти или въ **западноафриканскихъ владѣніяхъ старыхъ колоніальныхъ имперій** или удовлетворить «закономъ»

) За отсутствіемъ мѣста я не могу здѣсь коснуться ни коренного отличія дѣйствій муссолини отъ предшествующихъ случаевъ нарушения Устава Лиги Наций, ни оценки самого этого Устава, его «санкцій» и общей роли Лиги Наций — А. К

ную» потребность за счет слабой «варварской» страны, подлежащей **обработкѣ** державы сильной и культурной.

Все это естественно, все это было и еще не разъ будетъ. Но безъ Лиги **Націй** и до ея **существованія** «аннексії» сильными **слабыхъ** происходили съ некоторой стыдливостью, со ссылками на государственную необходимость, а не на **мировыхъ сбороищахъ** во имя права и справедливости.

До **возникновенія** Лиги **Націй** слабые имели право **своевременно готовиться къ защите**, а великия державы не были связаны по рукамъ и по ногамъ «канономъ» въ защите слабаго противъ сильного, когда собственный интерес диктовалъ одной изъ нихъ целесообразную для своевременного **предотвращенія** войны международную политику. Прежде **Англія**, напримеръ, могла бы уже давнымъ давно, охраня свои **имперскіе** водные пути и **нильскія** воды, поставить **предѣль** неистовству Муссолини. Теперь само **англійское** общественное мнѣніе согласно участвовать въ «санкшахъ». Но правительство не **свободно**.

Для **примѣненія «санкцій»** нужно еще получить сначала **единогласіе** въ Лиге **Націй**. И возможно ли получить **единогласіе** для **примѣненія** решительныхъ меръ противъ открытоага нарушителя всехъ уставовъ и договоровъ, въ отношеніи къ какой-то «варварской» Эфиопії, когда въ очень **влиятельныхъ** кругахъ некоторыхъ державъ, **засѣдающихъ** постоянно въ Совѣтѣ Лиги **Націй**, существуетъ **убѣжденіе**, что **«сохраненіе, сплоченіе и укрепленіе** группы державъ, довольныхъ своими границами въ Европе, — такова, если не **цѣль** Лиги **Націй**, то во **всякомъ** случае основное **орудіе** ея **успѣшнаго** вмешательства въ **дѣла** Европы. Все остальное — юридическая условность, вопросъ протокола».

На дняхъ въ Лондоне, въ Гайдъ-Паркѣ, попадъ я на митингъ подъ открытымъ небомъ у Мраморной Арки. Почти **всѣ** ораторы-добровольцы говорили объ Абиссині, Муссолини, санкшахъ и т. д. Подальше отъ **остальныхъ**, на лужайке, переносная трибуна съ **яркимъ** краснымъ **флагомъ** и надписью — **«социалистъ-интернационалистъ»**. Ораторъ рабочаго вида съ **энергичнымъ**, но жестокимъ лицомъ, съ ненавистью тычеть рукой въ **аристократический** особнякъ и роскошныя гостиницы, выделяющіеся за оградой парка; дай ему власть, собственноручно будетъ ставить къ **стѣнкѣ** лондонской чека лордовъ, **банкировъ** и особенно ненавистныхъ вождей изъ рабочей партіи. Ибо эти

вожди «продались капиталу» и требуют «санкций» против Италии. «Мы» не хотим воевать за **банкировъ**. Пусть Муссолини идет войной на **Эфиопію**, а за его спиной въ Италии **«рабоче и крестьяне»** устроять **возстаніе**, революшю. — Послушайте, — прерывает оратора вопросомъ интеллигентнаго вида господинъ изъ толпы слушателей, — почему вы, поклонники **Совѣтовъ**, не хотите новой европейской войны? Ведь безъ войны **1914** года не было бы въ **1917** году Ленина въ Россіи. **Будетъ** война въ Италии, появится, можетъ быть, и тамъ свой Ленинъ? — **«Интернационалистъ-социалистъ»** растерялся отъ неожиданности.

Но Муссолини-то несомненно давно учель и **внѣшнія** (европейскую войну) и **внутреннія** (революшю) **возможныя послѣдствія** своего **африканскаго** похода; **учель** — и **пренебрегъ**. Ему мало уже **всевластія** домашняго; онъ ставить кандидатуру въ Наполеона. Ближайшее будущее **откроетъ**, есть ли это просто **сумасшествіе** или верное **предчувствіе**, вера въ свою звезду. Но какая уверенность въ **«своей»** фашистской Италии!

Въ гордой позе Муссолини не только одно **опьяненіе** властью. Въ этой позе есть еще трагически-верное: **отраженіе дѣйствительныхъ настроений Италии**. Ибо въ болезненно извращенныхъ формахъ Муссолини пытается осуществить некую **національную** идею, присущую **сознанію** всякаго итальянца.

Жестоко заблуждается тотъ, кто думаетъ, что и Абиссиніи и отрицающіе Лиги **Націй** выдумали фашисты. Совсемъ нетъ. Попытки проникнуть въ Африку, дабы получить тамъ достаточно земель для избытка **населенія** — сколько ихъ, итальянцевъ, въ обеихъ Америкахъ! — и для **созданія** собственной сырьевой базы, начались съ самаго **рожденія** объединенной Италии. Здесь Муссолини только продолжаетъ **Криспи**.

Но была у итальянцевъ еще одна заветная мечта, самая дорогая — отобрать **итальянскія** земли, все «кримское наследство» на **Адріатикѣ** у ненавистныхъ **австріяковъ**. Знаменитый въ лепотисяхъ дипломатъ войны **лондонскій** договоръ (**1915** г.) **обѣщалъ** итальянцамъ все. Миръ не далъ почти ничего. **Адріатическія обѣщанія** были неисполними, совершенно фантастичны, но развѣ логика управляла сознаніемъ народовъ, разъяренныхъ войной. А тутъ **спе** Клемансо и **Вильсонъ** обращались на мирной **конференції** съ итальянскими делегатами какъ съ союзниками второго сорта. Теперь забыли **драматическій** отъездъ итальянцевъ въ самый разгаръ **конференціи**. А когда они вернулись, **германскія** колоды уже были поделены между **Англіей**, Фран-

шѣй и Японіей. Именно тогда, въ 1919-20 гг., родился итальянскій «ревизіонизмъ».

Муссолини, какъ впослѣдствіи Гитлеръ, явился слѣдствіемъ неумѣнія или нежеланія вершителей судьбы послѣ-военной, версальской Европы вѣ-время уступить справедливымъ требованиямъ побѣжденныхъ или обдѣленныхъ при побѣдѣ народовъ, уступить, пока «не насыщенные» народы еще сохраняли у себя демократическій строй. Во имя тѣхъ же неосуществленныхъ на ціональныхъ чаяній Муссолини на место силы права поставилъ право силы и... **успѣлъ!** Теперь послѣ похода на Римъ съ Италией стали считаться, стали ей уступать. Поѣзда Лаваля въ Римъ были апофеозомъ Муссолини, какъ дипломата. Началось головокруженіе отъ успѣха! Колоніальная «авантюра» быстро превратилась въ единоборство Италии чуть ли не со всей Европой, во главѣ съ Англіей. Чемъ это кончится? Должно кончиться паденіемъ одного человека. Можетъ кончиться трагедіей цѣлаго народа. Встанетъ-ли Италия своей «имперской» ногой въ одинъ рядъ съ Англіей и Франціей или вернется къ своей старой роли бедной, обездоленной родственницы у стола пресыщенныхъ своей мощью міровыхъ державъ?

Кстати, — о державахъ «имущихъ» и «неимущихъ», о сильныхъ, даже пресыщенныхъ и голодныхъ, изголодавшихся. Однимъ изъ коренныхъ недостатковъ Лиги Наций, навлекшій на Европу много бѣдствій, является ея консерватизмъ; она усердно охраняла «статику» мирныхъ договоровъ, но упорно отворачивалась отъ динамики самой жизни. Нужны были годы судорожного топтанія на месте, нужно было пережить манджурскій конфузъ съ Японіей, посадить на тронъ Гитлера, поставить вместе съ Муссолини на карту самое существование Лиги Наций для того, чтобы заявить, наконецъ, во всеуслышаніе, какъ это сделалъ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ: каждый членъ Лиги Наций долженъ признать, что «миръ не пребываетъ въ теченіи въ статикѣ». Однѣ державы владѣютъ въ колоніяхъ слишкомъ большими количествомъ естественныхъ богатствъ и сырья, другимъ не хватаетъ самого насущнаго — угля, нефти, железа и, наконецъ, земли. Необходимо перераспределить сырьевыя базы между «имущими» и «неимущими» — требуетъ англійская рабочая партия... Досадно, однако, что не Джюлітти или Нитти, а именно Муссолини **кулакомъ** добился признания права Италии «на место подъ солнцемъ». Но **вѣдь** принципъ — «миръ не пребываетъ въ состояніи статики» — не можетъ

быть применимъ только къ Италіи. Самъ Муссолини къ обѣденнымъ и потому «динамическимъ» великимъ державамъ относить также Японію и Германію. Недавно въ этотъ разрядъ зачислила себя и Польша. Мѣста подъ солнцемъ усиленно будуть искать на Востоке и это мы должны хорошо помнить.

Вопросъ о державахъ имущихъ и неимущихъ, о нашахъ съ «консервативной» и «революціонной» иностранной политикой, о статике и динамике въ международныхъ **отношенияхъ**—уже не посредственно касается Россіи.

Правая французская печать усиленно подчеркиваетъ, что право на **экспансію**, на **территориальное расширение** области хозяйственной деятельности признано Советомъ Лиги Націй по **отношенію** къ Италіи толькo, ибо ее нужно удовлетворить въ Африке съ темъ, чтобы иметь на своей стороне въ Европѣ. Правда, что и Литвиновъ въ очень осторожной форме подчеркнулъ!, что онъ не одобряетъ **нѣкоторыхъ** рекомендацій комитета «5-ти», т. е. что онъ противъ **признания** правъ на территориальную экспансію. Однако, фактъ остается фактомъ. Творческой **энергіи** «обиженныхъ» великихъ державъ долженъ быть данъ какой-то выходъ.

Какой? Распределеніе **мирового** сырья въ мирномъ порядке по потребностямъ, **открытие** для хозяйственной экспансіи колоніальныхъ территорій странъ **пресыщенныхъ** изголодавшимся?

На недавней конференціи англійской рабочей партіи почтаемый въ партіи старецъ Лэнсбюри въ своемъ **христіанско-политическомъ** толстовстве — что, однако, не мешаетъ ему преклоняться передъ величайшими въ исторіи насилиниками, большевиками, по скольку они **дѣйствуютъ** въ Россіи, — прямо потребовалъ **односторонняго разоруженія** Британской имперіи и передачи ея колоніальныхъ **владѣній** въ общее **пользованіе**. — А знаете-ли вы, — задалъ старцу реторический вопросъ **восходящій** къ власти вождь партіи Моррисонъ, — сколько крови прольется въ **Mipe**, если будетъ приступлено теперь къ **передачѣ колоній?**! — Ведь даже скромнѣйшее предложеніе, сделанное сэромъ С. Хоромъ въ Лиге Націй, о **болѣе справедливомъ распределеніи** мирового сырья было встречено слушателями более, чѣмъ холодно. Что же остается динамическимъ народамъ? Идти по пути, проложенному Японіей и Италией, по ликіи **наимнѣшаго сопротивленія**. И темъ, кому не дотянуться до заморскихъ впусте лежащихъ «варварскихъ» земель, — да таковыя, пожалуй, ужъ все и

разобраны, — приходится искать объекты **колонизації** у себя дома, въ Европе. И по странному свойству народной **психологии**, перерожденной **«послѣдней»** войной во имя **«уничтоженія въ мірѣ последнихъ бастіоновъ самовластія», во всѣхъ странахъ, побѣжденныхъ** или ущербленныхъ мирными договорами, возникли диктатуры во имя **«возстановленія национальной чести и моціи»** (большевистская диктатура представляетъ единственное **исключение**; рожденная въ борьбе за пораженіе своего собственного отечества, она такъ и осталась диктатурой антінашо-нальной и противонародной).

Зловещее будущее открывается передъ **Россіей!** Потребности динамическихъ странъ могли бы быть удовлетворены въ мирномъ порядкѣ, но для этого **нѣтъ** сей часъ въ **мирѣ** достаточно волевой мощной и организованной **демократіи** и нетъ **главнымъ образомъ** по вине Кремля и его **III интернационала**. Путь же Муссолини делается темъ соблазнительнее, **чѣмъ** снисходительнее относятся некоторые члены Лиги **Націй** къ открытому нарушенію всѣхъ обязательствъ и договоровъ; среди этихъ по-представителей, — впрочемъ, прикровенно, — и Литвиновъ.

Путь Муссолини — война, ибо диктатура всегда **война**; сначала гражданская, потомъ — **внѣшняя**. Для того, чтобы вернуться опять къ гражданской. Нынешнее безграничное **«миролюбіе»** Сталина не опровергаетъ только что вы **сказанного положенія**. Пока диктатура **чувствуетъ** себя **еще** достаточно мощной внутри, она стремится увенчать себя лаврами внешнихъ **побѣдъ**. Диктатура, «своей» страны уже за собой не чувствующая, бежить отъ войны, но **тѣмъ** еще больше разжигать аппетиты соседей.

Впрочемъ, есть еще другое **объясненіе миролюбія** Сталина. Для Сталина **Россія**, какъ была и для **Ленина**, — **только средство** чуждыхъ ей целей. Во имя этихъ целей — взрыва всего **«буржуазнаго»** Мира — большевики растрачиваются безпощадно **матеріальная и живая силы** Россіи. Вначале была попытка прощупать **краснымъ** штыкомъ Европу и **Азію**, **попытка** кончилась плачевно. Теперь задумано глубокое обходное движение: миръ и защита **внѣ Россіи** и демократіи. Литвиновъ, добиваясь въ **Лигѣ Націй** охраны капиталистическими штыками пролетарского отечества, твердить, какъ представитель СССР — «миръ **единъ и неделимъ**». Про себя же, какъ **коммунистъ**, думаетъ: «война единъ и недѣлимъ». Пусть только во имя мира **«единаго и неделимаго»** Европа впадеть въ войну; очередного **«гена»** соціальной революціи мы уже доставимъ **съ** красными танками,

коммунистическими удушливыми газами и совѣтской чекой! Параграфъ 16 Устава Лиги Націй на службѣ у «соціальнай революції» — идея во всякомъ случае остроумная, если и фантастическая.

Пока въ Женеве фашистскій сорванецъ изъ Рима не проявлялъ себя ничѣмъ, кроме острыхъ, не совсѣмъ салонныхъ словечекъ по адресу демократіш, — все выглядѣло въ высшей степени прилично и у Литвинова: мы за миръ, мы за разоруженіе, мы за то, мы за сѣ. И себѣ дешево и демократіш пріятно. Вотъ онъ «истинный вдохновитель Лиги Націй», вотъ они борцы за идеалы международной демократіи, достойнѣшіе участники и вожди «единаго фронта противъ фашизма»!

Не замечали, не хотѣли видеть европейскіе радикалы и соціалисты, что «фашистскіе варвары» изъ Рима первые люди въ «культурнѣшемъ» Кремле; что въ предвидѣніи «козней Лиги Націй», т. е. экономическихъ карь (санкций), усилился подвозъ изъ СССР въ Италію зерна и нефти; что въ самый разгаръ подготовки избіенія эфіоповъ, когда въ Лигѣ Націй шелъ упорный бой за сохраненіе мира, Кремль нашелъ нужнымъ особо подчеркнуть на маневрахъ подъ Киевомъ «неизмѣни» дружескія отношения Союза «Социалистическихъ» республикъ съ фашистской Италіей. «Неизменно» дружескія отношенія съ Муссолини нужны Сталину еще въ гораздо большей степени, чѣмъ Лавалю. Ибо на территорію Франши никто правъ не предъявляетъ, колонизовать ее не собирается. Да кроме того земля французская защищается всей мощью боеспособной въ сенаторской арміи. А у Сталина нѣтъ такой арміи, и единомышленные Муссолини динамические диктаторы жадно смотрѣть на земли карельскія, украинскія, кавказскія и прочія.

И вотъ, какъ только Муссолини приступилъ къ осуществлению своей динамической программы въ Африке, какъ только въ Лиге Націй пришло время не говорить общія места, а въ определенномъ направленіи действовать, — такъ и оказался г. Литвиновъ въ большомъ конфузѣ и какъ-то обезголосиль. Убедивъ самихъ себя въ отменной анти-фашистской доблести кремлевскихъ вельмож, европейскіе демократы и, въ особенности, соціалисты стали наблюдать — сначала съ недоумѣніемъ, потомъ съ тревогой, затѣмъ съ раздраженіемъ — за дѣусмѣнины и уклончивы поведеніемъ товарища Литвинова, бывшаго до сентября очереднымъ председателемъ Совета Лиги Націй.

Началь было Литвиновъ позже, уже въ общемъ собраніи Лиги, туманно разсуждать о **нарушителяхъ** всеобщаго мира, о колебателяхъ устава Лиги **Націй** и т. д. Изъ Рима сейчасъ же **послѣдовало совсѣмъ** недвусмысленное **предостереженіе**. Муссолини, воспользовавшись какимъ-то случайнymъ **поводомъ**, послалъ въ Варшаву боле, чемъ неизменно дружественную, телеграмму, где подчеркнулъ общую судьбу **братскихъ** народовъ — въ прошломъ долгая борьба за независимость, въ настоящемъ — общая цель: борьба за место подъ солнцемъ.

А тутъ уполномоченные представители французской социалистической и **англійской рабочей партіи совмѣстно** требуютъ **самой** решительной борьбы съ Муссолини и возлагаютъ «особую ответственность на великія европеїскія державы, состоянія членами Лиги **Націй** — Англію, Франшю и СССР». Правда, есть соціалисты более осведомленные и они « вполнѣ **оцѣниваютъ** трудности дипломатического **положенія** советской делегаціи», но и они уподобляются... **российскимъ** меньшевикамъ, которые упорно **принимаютъ** большевиковъ за законныхъ представителей **пролетариата** и революціи и **негодуютъ** на поведеніе Литвинова въ Женеве. «Какое могучее **орудіе** за миръ выпускаетъ изъ своихъ рукъ советское правительство и въ какой опасной степени уже связана его политика его капиталистическими союзниками» («Соц. **Вѣсти.**» № 17).

Во-первыхъ, когда же было время большевистской **независимости** отъ капиталистическихъ друзей; можетъ быть во время союзныхъ **дѣйствій** съ Людендорфомъ противъ русской революціи или въ **долгіе** годы совместной съ германскими монархистами подготовки реванша на Рейне? А, во-вторыхъ, для того, чтобы не зависеть отъ капиталистическихъ иностранныхъ **союзниковъ**, нужно зависеть отъ свободно **выраженной** воли своихъ **собственныхъ пролетариевъ**. И, въ-третьихъ, наконецъ, почему нужно зависеть отъ капиталистовъ, которые поддерживаютъ Муссолини, а не отъ техъ, кто въ Женеве противъ него **боряется?!** Благополучное **существование** большевистской диктатуры сейчасъ въ гораздо большей степени зависитъ отъ политики Муссолини, чемъ объ этомъ догадываются поклонники советской москви.

Состояніе сейчасъ Кремля очень неловкое, но въ полной **мѣрѣ** заслуженное. Ведь и поворотъ то къ «единому фронту» (**со** всеми отсюда вытекающими въне **Россіи послѣдствіями**) новый «вождь» **Димитровъ** на летнемъ конгрессе Коминтерна откровенно объяснилъ **тѣмъ**, что всей своей **революционной** борьбой со всеми **соціалистическими** и демократическими **партиями**

тіями коммунисты достигли только одного: **насажденія** всякаго рода фашистскихъ диктатуръ повсюду — отъ маленькой **Болгаріи** до великой Германи.

17 лѣтъ плодотворной деятельности Коминтерна по насажденію и укреплению» реакціи закончились тѣмъ, что теперь сама демократія подчасъ оказывается на поводу у... фашистовъ то чернаго, то краснаго цвета, а то у обоихъ вмѣстѣ. Примѣръ. Пологеше во Франції. Здесь демократическое правительство строить свою систему охраны мира на двухъ столпахъ — Риме и Кремле. Динаміческій, наступающій фашизмъ и обороняющійся отъ него, слабѣющій большевизмъ должны по закону параллелограмма силь пойти, слившись, по діагонали обороны европейскихъ государствъ, удовлетворенныхъ своими современными границами. Франція готова насытить аппетиты Италіи въ Африке, чтобы иметь въ Европе Муссолини союзникомъ. Сталинъ не хочетъ прогневить Муссолини для того, чтобы не ускорять выступленія динаміческихъ западныхъ соседей СССР.

Но вѣдь триумфъ будеть жестокимъ ударомъ для демократіи и новымъ ростомъ вліянія и моши всехъ «динаміческихъ» диктатуръ. Пораженіе Муссолини дастъ результаты противоположные. Отсюда все ожесточающаяся борьба во Франціи. По одну сторону барrikады сочувствующій Москве «народный фронтъ» коммунистовъ, социалистовъ и левыхъ радикаловъ; по другую — вся правая Франція, симпатизирующая Риму. «Народный фронтъ», естественно, противъ официальной французской политики, онъ хочетъ идти въ ногу съ Англіей, въ особенности съ англійской рабочей партіей; онъ требуетъ отъ «пролетарской» великой державы единства действій съ западной социалистической и прочей демократіей. По линіи Коминтерна, черезъ Димитрова и Кашена, Сталинъ и действуетъ вмѣстѣ съ «народнымъ фронтомъ». Но по линіи Совнаркома, черезъ Литвинова и Лавала, тотъ же Сталинъ не можетъ, не смееть отрываться отъ Муссолини. Ибо потерпевшая неудачу въ Абиссиніи Италія — съ Муссолини или безъ него — снова вернется въ блокъ ревизіонистскихъ, динаміческихъ диктатуръ. Связанный же победой съ Франшой Муссолини будетъ, по меньшей мере, «нейтрализованъ» на западныхъ границахъ СССР.

Слишкомъ поздно начинаютъ догадываться Димитровы, что 17-ть лѣтъ Ленинъ-Сталинъ работали на укрепленіе реакціи не только своей собственной въ Россіи, но и фашистской по всей Европе. Сегодня Сталинъ уже связанъ волей Муссолини. Завтра и европейскій «единый фронтъ» будетъ вынужденъ, можетъ быть, идти на соглашеніе-капитуляцію. Но быть можетъ

зловѣщій для европейской демократы ревъ итальянскихъ пушекъ въ Абиссиніѣ заставить, по крайней **мѣрѣ**, понять, что на **«защиту демократіи»** вне своего собственного дома идеть только **с ла б ъ ю щ а я**, изыхающая диктатура и что **расчетъ** на ея мощь есть **расчетъ** на **с и л у**, въ природе не **с у-щ е с т в ю щ у ю**.

Почему же нетъ пороха въ **сталинскихъ пороховницахъ?**

На недавнемъ юбилеѣ **бельгійской** рабочей партіи Вандервельде отлично говорилъ о нерасторжимой органической связи между сошализмомъ и демократіей: **в н ъ с в о б о д ы н ъ т ъ с о ц і а л і з м а**. Нетъ и быть не можетъ. Безъ свободнаго человека нетъ сошалистического творчества. Верно. Нетъ, вообщѣ, никакого творчества!

Но пусть **скажетъ** тогда вождь беяпійскихъ сошалистовъ, **какой** же сошальный и хозяйственныи строй* **существуетъ** въ СССР? Какъ назвать систему бюрократическаго хозяйства, опирающегося на беспощадную эксплуаташю трудящихся классовъ, ибо по **официальной** статистике въ СССР сейчасъ на 160 миллионовъ жителей имеется лишь **0,01%** «капиталистическаго охвостя»? Почему эта эксплуаташя происходит въ **условіяхъ** неослабнаго террора и совершеннаго **уничиженія** политической и гражданской свободы? Потому, что въ Россїи **существуетъ** о го с у д а р с т в л е н н о е крепостное **п р а в о**. Крепостное право болеежестокое и разрушительное, **чѣмъ** частное **рабовладѣніе**, противъ котораго вооружился сейчасъ Муссолини. Въ **первобытныхъ африканскихъ условіяхъ** рабъ живеть слугой или баракомъ на хозяйствскомъ дворе и хозяинъ обычно заботится о его пропитаніѣ, ибо это ему выгодно. У кремлевскихъ крепостниковъ **положеніе и н о е**. Имъ выгоденъ голодный рабъ, **ибо** у такого нетъ силъ **бунтовать**.

Недавно въ **«Последнихъ Новостяхъ»** В. М. Зензиновъ **при-вель** о **«сошализме»** Сталина живое свидѣтельство **человѣка** (А. И. Тавдула), три года (1931-33) **прожившаго** въ СССР въ близкомъ общеніѣ съ крупными советскими бюрократами и **прі-ѣхавшато** туда изъ Америки **«горячо сочувствующимъ» большевикамъ**. На обнаженномъ фоне **нынѣшнихъ** дней это свидѣтельство звучить особенно остро и жутко.

Намъ и раньше было уже известно, что отъ коллективизаціи голодомъ были уничтожены **милліоны** крестьянъ. «На одной только Украине, говорилъ Тавдулу сановникъ **Балинскій**, отъ голода погибло отъ **8** до 9 миллионовъ. Мы показывали эту циф-

ру «хозяину» (Сталину), но это лишь приблизительная цифра, такъ какъ никто изъ насъ всей правды не **знаеть**. «Въ 1932-33 г., — говорилъ ему же родственникъ Сталина директоръ челябинского тракторного завода Ловинъ, — на Урале, въ За* волжки и въ Западной Сибири умерло отъ голода свыше одного миллиона». Въ **довѣрительныхъ** разговорахъ съ Тавдуломъ **руководящіе** коммунисты (въ Москве, Харькове, Челябинске) говорили, что **«голодъ** помогъ советской власти сломить **оппозицію крестьянства**. Въ Харькове въ руководящихъ кругахъ ГПУ А. И. Тавдуль **слышалъ** буквально **такія** слова: **«мы должны искусственно усилить голодъ и активно имъ воспользоваться, чтобы покончить съ кулаками**». Голодъ оказался «полезнымъ» и на Урале, и въ Западной Сибири и **Закавказье**.

Эта картина **вымаривания** живой силы Россіи только дополняется «новой волной безпризорныхъ», которые по слабости скорее вымирают (чемъ въ 1921-23 гг.); **систематическимъ истребленіемъ интеллигенціи** и того же крестьянства въ концентрационныхъ лагеряхъ (свидетельство Чернавиныхъ и И. Соловича); невыносимыми **условіями** жизни рабочей массы...

Теоретически Вандервельде и его единомышленники всегда знали, что вне свободы нетъ **социалистического** творчества, вообще нетъ творчества. Но по привычному имъ въ политике оппортунизму они приняли противъ фашизма, непосредственно имъ грозящаго, помочь отдаленному большевизму, вовсе не задумываясь надъ вопросомъ, какая существует въ СССР связь между **не-свободой и материальной мощью**. А связь эта состоить въ томъ, что крепостной строй въ **нынѣшихъ условіяхъ хозяйствованія** разрушаетъ самую **материальную** основу страны и, несмотря на все свои **техническія** достижія, неизменно и прогрессивно ослабляетъ бое- и обороно-способность государства. Нужно помнить, что **парарадирующая** на площади или даже **маневрирующая** войска **совсѣмъ** еще не **армія**, идущая въ **бой**. Отлично снабженныя и **вымуштрованныя** въ мирное время войска могутъ оказаться на театре войны совсѣмъ не боеспособной **арміей**. Ибо **армія** во время войны есть вся страна, сдающая экзамень на силу ея **патріотическаго сознанія**, на степень ея **национального** единства и на вы соту ея **хозяйственнаго** и техническая уровня.

Казалось, **нѣть** боле непримиримыхъ и **принципіальныхъ** противниковъ всяческихъ «интервеншій», всяческихъ соглаша-

тельствъ революціонеровъ съ иностранными «капиталистическими» правительствами, чѣмъ **российскіе** меньшевики изъ «Соц. Вестника». А теперь — не угодно ли! — «спацифистскія» правительства капитализма обвиняются въ томъ, что не желають «содействовать всеми находящимися въ ихъ распоряженіи силами и средствами» революціонному «сверженію фашизма». Другими **словами**, иностранныя капиталистическая правительства должны снабдить итальянскую революцію нужными ей «силами и средствами», совсѣмъ какъ Людендорфъ — Ленина! Но почему устраивать революцію въ тылу у своихъ войскъ до блестно для итальянскихъ соціалистовъ и преступно **российскимъ соціалистамъ** мыслить о **революціонномъ**, даже въ мирное время, **свержении** Сталина, передъ которымъ Муссолини все-таки образецъ кротости, любви и **терпѣнія?** И неужели же **соціалисту** можно натравливать иностранцевъ на свое собственное отечество, разъ государственный строй тамъ ему не нравится? Ифальянцу можно — русскому нельзя. Но почему? Оказывается потому, что фашизмъ — режимъ **варварскій**, а большевизмъ — **пролетарскій**. Въ Италии — «реакція», въ Россіи — «революція». Но **вѣдь** и для марксистовъ оценки «Соц. Вестника» не обязательны. Вотъ К. **Каутскій**, напримеръ, полагаетъ большевизмъ — жесточайшей реакціей и **революціонное** его **свержение преступлениемъ** не считаетъ. Но можно пойти и дальше К. Каутского и применить къ Сталину ту крайнюю **революціонную** тактику, которая одобряется II Интернационаломъ по отношеніе къ Муссолини. Такъ и пытаются делать наши **монархо-фашисты** на Дальнемъ Востоке. И ихъ нельзя осудить за это, если не признать, какъ аксиому, что и въ революціонной и въ национальной деятельности не все **позволено**; что граница дозволенному **существуетъ**; что никому и не при какихъ **условіяхъ** нельзя призывать иностранцевъ на войну со своей **родиной**, если даже тамъ существуетъ ненавистный намъ и **губительный** для **страны** **режимъ.**

Однако, если нельзя стремиться, — какъ это **дѣлаютъ** германскіе соціалисты и **российскіе** «фашисты» въ эмиграціѣ, — къ превентивной, предупредительной **войнѣ** противъ Гитлера или Сталина, то нельзя же и опасность войны превращать въ какой-то душевный жупель, **парализующій** всякую революціонную, даже **оппозиціонную** энергию.

Всякое противо-большевистское шевеление может привести к войне, к новому раздѣлу русскихъ окраинныхъ земель, а посему... революционная работа въ странахъ тѣхъ диктатуры, которая пользуются хотя бы пассивной поддержкой народныхъ массъ, — это прежде всего и больше всего — а въ теченіе вѣроятно еще очень долгаго времени даже и исключительно — просветительная работа.

Принимаю и такую работу — и она на потребу... Но какъ же заниматься политическимъ просветительной работой, проповедью въ массахъ свободы въ стране «рабства, хотя бы оно и называлось диктатурой пролетаріата»? Да и кому же еще въ Россїи нужно проповедывать свободу, когда въ борьбе за нее ежегодно гибнутъ тысячи тысячъ?

Наконецъ, въ чемъ же будетъ заключаться пропаганда свободы, когда даже вчера еще прописная истина о несовместимости краснаго «рабства» съ ростомъ производительныхъ силъ страны — сегодня объявляется... экономическимъ поражениемъ!

Стоить ли доказывать, что современная структура хозяйства требуетъ, какъ и современная армія, отъ живой силы гораздо большей инициативы, ответственности и сознательности, чѣмъ это было при старинномъ крепостномъ хозяйстве или въ первоначальную эпоху капитализма. Верно, что при современной машинѣ удельный вѣсъ простого физического труда въ хозяйстве падаетъ, но зато усиливается значение и расширяется участіе труда квалифицированного, средней, такъ сказать, техники. Вотъ-тутъ и возникаетъ «проблема кадровъ»; необходимость «повысить уровень знаний, культуры и нравственной ответственности» живой силы сталинского крепостного хозяйства. А какъ повысить гражданскую ответственность вне стародавняго и единственного пути рабочего крестьянства человѣческой личности? Передъ смертью въ 1933 г. понималъ это Скрыпникъ, за что и кончилъ жизнь «самоубийствомъ», когда «непосредственная» угроза голода и натиска Японіи прошла и съ внутренними реформами рѣшило было повременить, опираясь на помошь -- увы! — демократической на этотъ разъ Европы.

Всей своей паникерской политикой, и грой въ демократическихъ лозунгахъ, «постольку-поскольку» грозить вѣшний разгромъ, Сталинъ воспитываетъ «въ массахъ» ярое поражение.

Наша просветительная работа и должна заключаться въ

освѣщеніи действительности, какъ она **естъ**, не считаясь съ жупеломъ войны. Ибо война придетъ, — если она придетъ, — не отъ нашихъ предупреждающихъ словъ, а отъ губящихъ Россіи **дѣлъ** самихъ диктаторовъ.

Высшая точка дипломатическихъ **достиженій** Сталина-Литвинова уже въ **прошломъ**. Кто хоть немного знаетъ за-кулисную жизнь Женевы, едва ли обѣ этомъ будетъ спорить. **Итальянскія** пушки въ Эфіопіи **рвутъ** на части нынешнюю **дипломатическую** карту **Европы**. Чемъ бы не кончилась африканская драма, Европа вышла изъ своего неустойчиваго **равновѣсія**.

Въ борьбе за свое место подъ **солнцемъ** власть должна чувствовать за собою **страну**, а не себя за спиной иностранцевъ. Пока еще не совсѣмъ поздно — единственный **выходъ** для нея обратиться къ народу, вернуть ему свободу **творчества** и право на жизнь.

А. Керенскій.